

ловно, самобытна, и наконец-то рассеялись последние сомнения в том, что корни древнегреческого и праславянского языков восходят к разным диалектам индоевропейского языка. Но этнолингвистическое своеобразие древнегреческой антропонимии по-прежнему ждет своего описания.

Реальный словарь классических древностей по Любкеру. СПб., 1885.

Papen W. Handwörterbuch der griechischen Sprache in 4 Bänden. Dritter Band. Wörterbuch den griechischen Eigennamen. Vierten Ausdruck. Braunschweig, 1911.

И. А. Летова, старш. преп. кафедры древнерусской литературы и фольклора Урал. гос. ун-та им. А. М. Горького (Екатеринбург)

Скуридина С. А. Поэтика имени у Ф. М. Достоевского (на материале романов «Подросток» и «Братья Карамазовы»). – Воронеж: «Научная книга», 2007. – 302 с.

Книга С. А. Скуридиной «Поэтика имени у Ф. М. Достоевского» написана в русле литературной ономастики, науки, изучающей функционирование собственных имен в художественном тексте. В разделе «К истории изучения поэтики имени», открывающем книгу, читателям предлагается краткий обзор развития литературной ономастики на пути становления ее в качестве комплексной филологической дисциплины – от первых попыток истолковать то или иное имя в разных произведениях русской литературы до современного ее состояния. Уже по этой небольшой, но достаточно емкой главе видно, что исследовательница основательно изучила историю вопроса. Примечательно, что С. А. Скуридина характеризует не только этапы развития литературной ономастики, но также рассматривает взгляды и идеи писателей и литературных критиков, чья рефлексия над мотивами выбора писателями имен для своих героев оказала немалое влияние на формирование этой дисциплины (М. В. Ломоносов, В. Г. Белинский, Н. С. Лесков и др.).

Во второй главе «Аспекты изучения ономастики Ф. М. Достоевского» автор книги сосредоточивает внимание на степени изученности онимии в произведениях Ф. М. Достоевского. С. А. Скуридиной учтены точки зрения многих ученых, так или иначе занимавшихся анализом имен собственных в произведениях Ф. М. Достоевского, на статус проприальной лексики в творчестве писателя. Здесь автор книги наглядно демонстрирует свою компетенцию, охватив широкий круг работ разнообразной тематики, общей для которых является интерпретация тех или иных онимов у Достоевского, выступающая в качестве средства исследования его поэтики. С. А. Скуридина приходит к обоснованному выводу, что учеными более или менее подробно рассматривались прежде всего имена главных героев, а также отдельные топонимы, маркирующие место действия его произведений. При этом анализировались онимия лишь нескольких, наиболее известных романов писателя, таких как «Преступление и наказание», «Идиот», «Братья Карамазовы», «Бесы». С. А. Скуридина, констатируя явно неоднородный характер изученности ономастикона произведений писателя, утверждает важность полного и системного исследования онимов в том или ином произведении.

Руководствуясь принципом целостного подхода, исследовательница делает попытку проанализировать собственные имена в двух романах Ф. М. Достоевского «Подросток» и «Бра-

тья Карамазовы». Этому анализу посвящена значительная часть ее книги. Автор объединяет поэтонимы в смысловые блоки в соответствии с разрядами обозначаемых ими объектов художественного мира. В частности, исследовательница выделяет антропонимы, топонимы, зоонимы. В главе «Культурно-ономастическое пространство романа» С. А. Скуридина говорит также о мифонимах, встретившихся в двух романах, об упоминаемых названиях различных литературных произведений и о наименованиях периодических изданий. Антропонимы, которые оказались наиболее многочисленным разрядом, подразделяются ею на отдельные группы на основании принадлежности номинируемых персонажей к тому или иному социальному слою (дворянские антропонимы, купеческие антропонимы, наименования мещан и т. д.). Таким расположением материала автор рецензируемой работы добивается того, что в собственных именах высвечивается прежде всего их социальный колорит, используемый писателем в качестве приема для ономастической характеристики носителей этих имен. Впрочем, рассматриваются они и в аспекте отражения ими определенных личностных характеристик персонажей, и в аспекте участия их в выражении концептуального плана текста.

Безусловно, можно приветствовать попытку автора максимально полно проанализировать ономастику обоих произведений. С. А. Скуридиной, без сомнения, проделана большая работа по сбору, обработке и представлению материала. К большинству антропонимов даны справки, объясняющие этимологию имен, поскольку внутренняя форма собственных имен нередко получает у Достоевского художественную значимость. Часто в процессе анализа автором монографии привлекаются различные документальные источники: черновики романов, материалы из переписки Ф. М. Достоевского, его воспоминания, а также воспоминания его современников. Во многих случаях это помогает выяснить историю создания онима, проследить, как автор подбирал персонажу имя, пробуя разные варианты, и какие мотивы руководили им при использовании того или иного варианта поэтонима. Привлечение элементов текстологического комментария, несомненно, является достоинством рецензируемой книги.

К достоинствам книги можно также отнести понятный, не перегруженный специальной терминологией и вполне доступный читателю-неспециалисту язык, на котором она написана. Это расширяет круг читателей, которым может быть интересна данная монография.

Отметив достоинства книги, стоит остановиться и на ее недостатках. В книге имеются, на наш взгляд, своеобразные «белые пятна». Так, у читателя не могут не возникнуть закономерные вопросы: почему ономастика именно этих двух произведений избрана автором для анализа? Какие связи между ономастиконами данных романов обнаруживает исследовательница? Никаких разъяснений по этому поводу в работе С. А. Скуридиной найти нам не удалось. Между тем рассмотренные романы очень различны во многих отношениях, в том числе и с точки зрения функционирующей в них поэтонимии. Разной является и степень изученности этих произведений. Если к роману «Братья Карамазовы», являющемуся по общему признанию шедевром писателя, в известной степени вершиной его творчества, неоднократно обращались многие исследователи, анализирувавшие в том числе и отдельные собственные имена этого произведения, то роман «Подросток», достаточно неровный в художественном отношении, привлекал внимание филологов, и в частности ономастологов, намного реже. Выбор для анализа онимии не одного, а сразу двух романов, как нам кажется, предполагает обнаружение между ономастическими системами этих произведений некоторых корреляций. Так как эти корреляции могли бы быть обнаружены лишь путем сопоставления ономастических единиц того и другого текста, логичным было бы предположить, что исследовательница собирает сравнить в ономастическом аспекте два романа. Однако собственно сопоставления ономастических систем двух произведений читатель на страницах книги не находит. Ономастиконами обоих романов рассматриваются исследовательницей как изолированные друг от друга, не образующие каких-либо взаимосвязей явления. Сопоставительный аспект проявляется в какой-то мере лишь в одной главе («Хронотопность ономасти-

ки романов «Братья Карамазовы» и «Подросток»)), где С. А. Скуридина говорит о двух разных типах пространственно-временной организации данных произведений. В романе «Подросток» она отмечает в качестве основного городской хронотоп, в «Братьях Карамазовых» – провинциальный. Во всех остальных главах работы поэтонимы, извлеченные из двух романов, приведены независимо друг от друга, без каких-либо выводов об их сходстве или различии. В результате невольно складывается впечатление о совершенно произвольном и механистическом объединении разных ономастических систем, произведенном без четко осознанной цели, а это, конечно, вполне способно поколебать доверие к выкладкам автора. Думается, какой бы ни была основа для объединения в рамках одного объекта исследования ономастиконов двух романов, эта основа должна быть полностью эксплицирована для читателя, так как она имеет серьезное методологическое значение и в большой мере определяет установки читателя.

Другим недостатком книги С. А. Скуридиной, отчасти связанным с первым, является, на наш взгляд, отсутствие четкого изложения методологии исследования онимов. В монографии явно не хватает главы, посвященной описанию тех методов и приемов, которые используются автором при анализе онимов. В большинстве случаев исследовательница, описывая онимы, выделяет в их составе ряд смыслов, но, по сути, не объясняет, почему именно эти смыслы она считает важными и значимыми и посредством каких процедур они извлечены. Складывается впечатление о произвольном характере выявления этих смыслов, усиливающееся позицией автора по отношению к привлекаемым в ходе анализа материалам других исследований. Дело в том, что этот очень пестрый, разнообразный в методологическом отношении материал, извлеченный из работ русских и зарубежных филологов, насыщенный различной аргументацией, демонстрирует очень разные подходы к анализу собственных имен в художественном тексте. Автор, однако, избегает попыток как-либо характеризовать, оценивать эти подходы в методологическом или каком-либо еще аспекте. Вот эта излишняя, как нам кажется, робость в изложении собственного отношения к сделанному предшественниками и в открытой демонстрации методов и приемов собственного исследования мешает читателю с полным доверием отнестись к результатам, полученным в ходе анализа.

Не в последнюю очередь это связано также с тем, что С. А. Скуридина уделяет недостаточно внимания тем контекстам, в которых функционирует имя собственное. Вступая в синтагматические и парадигматические связи с другими элементами художественного текста, поэтоним в результате этого взаимодействия начинает формировать новые смыслы, порой очень важные для понимания общей концепции произведения. Поэтому, на наш взгляд, при исследовании литературного онима совершенно необходимо обращать внимание на его функционирование в лингвистических контекстах различного типа – от формулы имени как особого типа микротекста до миниконтекста фразы и, наконец, до контекста всего произведения. С. А. Скуридина, напротив, в своей работе нередко извлекает имя из принадлежащих ему и проявляющих его смысловую структуру контекстов и, обрывая его синтагматические связи, анализирует поэтоним в этом искусственно изолированном и потому обедненном состоянии.

Вместе с тем следует признать, что и при наличии указанных недостатков книга С. А. Скуридиной вносит немалый вклад в изучение ономастического творчества великого русского писателя. Можно с уверенностью сказать, что для любого читателя, интересующегося проблемой выявления смыслов имени в художественном тексте вообще и в произведениях Достоевского в частности, книга С. А. Скуридиной не останется незамеченной.

С. С. Плотников, студент IV курса филол. фак-та
Урал. гос. ун-та им. А. М. Горького (Екатеринбург)